ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О12-77

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 9 января 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шалумова М.С.,
судей Истоминой Г.Н. и Пелевина Н.П.,

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Криницыной О.В., Носкова В.В., Проценко С.Н., Проценко П.А., Клименко Е.А., Проценко А.Н., Мамедова Н.В., Грибова А.М. и защитников Салмановой Э.В., Фотиевой Л.С., Савченко С.А., Никифорова С.В., Хрипачева Н.В., Евстигнеева О.А., Семеновой Н.А. на приговор Свердловского областного суда от 14 сентября 2012 года, которым

Криницына О В, судимая 28.04.2010 Режевским городским судом Свердловской области по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом 10 000 рублей,

осуждена к лишению свободы:

по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (2 преступления - от 17.02.2010 и 29.03.2010) на 8 лет со штрафом 100 000 рублей за каждое преступление;
ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 6 лет 8 месяцев со штрафом 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на 8 лет 3 месяца со штрафом в размере 150 000 рублей.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения данного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 28.04.2010, назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на 8 (восемь) лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 150 000 рублей.

В окончательное наказание зачтен срок наказания, отбытого по предыдущему приговору, с 28.04.2010 по 13.09.2012;

Носков В В
ранее судимый: 29.08.2005 Режевским городским судом Свердловской области по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, наказание отбыл 14.02.2007;

осужден к лишению свободы:
по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (2 преступления - от 24.03.2010 и 29.03.2010) на 8 лет со штрафом 100 000 рублей за каждое преступление;
п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 9 лет со штрафом 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на 10 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 000 рублей.

В окончательное наказание зачтено время содержания под стражей с 18.05.2010 по 13.09.2012;

Проценко С Н,
не судимая,

осуждена к лишению свободы:
по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (5 преступлений - от 26.11.2009, 25.01.2010, 07.03.2010, 19.03.2010, 27.04.2010) на 8 лет со штрафом 100 000 рублей за каждое преступление;
ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 6 лет 8 месяцев со штрафом 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на 9 лет в

исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 300 000 рублей.

В окончательное наказание зачтено время содержания под стражей 27.04.2010 по 13.09.2012;

Проценко П А, не судимый,

осужден к лишению свободы по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 5 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 рублей;

Клименко Е А, судимый:
1) 07.02.2011 по ч. 1 ст. 109 УК РФ к 1 году лишения свободы, наказание отбыл 08.04.2012;
2) 02.05.2012 Режевским городским судом Свердловской области по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

осужден к лишению свободы по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 8 (восемь) лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 рублей.

Наказание по приговору от 02.05.2012 постановлено исполнять самостоятельно;

Проценко А Н, не судимый,

осужден к лишению свободы:
по п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (2 преступления - от 27.10.2009 и 05.04.2010) на 9 лет со штрафом 100 000 рублей за каждое преступление;
ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (9 преступлений - от 26.11.2009, 25.01.2010, 17.02.2010, 07.03.2010, 19.03.2010, 24.03.2010, 29.03.2010, 29.03.2010, 27.04.2010) на 8 лет со штрафом 100 000 рублей за каждое преступление;
ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 6 лет 8 месяцев со штрафом 100 000 рублей
ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 6 лет 8 месяцев со штрафом 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на 12 (двенадцать) лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей;

Сафаров М Е
, не судимый,

осужден к лишению свободы:
по п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 9 лет со штрафом 100 000 рублей;
ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 8 лет со штрафом 100 000 рублей;
ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 6 лет 8 месяцев со штрафом 100 000 рублей;
ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 6 лет 8 месяцев со штрафом 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на 10 (десять) лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400 000 рублей;

Мамедов Н В
, не судимый,

осужден к лишению свободы:
по п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (2 преступления - от 27.10.2009 и 04.03.2010) на 10 лет со штрафом 200 000 рублей за каждое преступление;
пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 11 лет со штрафом 200 000 рублей;
ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (4 преступления - от 26.11.2009, 25.01.2010, 17.02.2010, 22.03.2010) на 9 лет со штрафом 200 000 рублей за каждое преступление;
ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 6 лет 8 месяцев со штрафом 200 000 рублей;
ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 6 лет 8 месяцев со штрафом 200 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на 13 (тринадцать) лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 000 000 рублей;

В окончательное наказание зачтено время содержания под стражей с 29.03.2010 по 13.09.2012;

Грибов А М
не судимый,

осужден к лишению свободы:
по п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (2 преступления - от 27.10.2009 и 04.03.2010) на 9 лет со штрафом 100 000 рублей за каждое преступление;
пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 9 лет 6 месяцев со штрафом 100 000 рублей;
ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (4 преступления - от 26.11.2009, 25.01.2010, 17.02.2010, 22.03.2010) на 8 лет со штрафом 100 000 рублей за каждое преступление;
ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 6 лет 8 месяцев со штрафом 100 000 рублей;
ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 6 лет 8 месяцев со штрафом 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на 10 (десять) лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей.

Также по данному делу:

Андреева Н Н, не судимая,

осуждена к лишению свободы:
по п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (2 преступления - от 27.10.2009 и 05.04.2010) на 9 лет со штрафом 200 000 рублей за каждое преступление;
ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (9 преступлений - от 26.11.2009, 25.01.2010, 17.02.2010, 07.03.2010, 19.03.2010, 24.03.2010, 29.03.2010, 29.03.2010, 27.04.2010) на 8 лет со штрафом 200 000 рублей за каждое преступление;
ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 6 лет 8 месяцев со штрафом 200 000 рублей;
ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ на 6 лет 8 месяцев со штрафом 200 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на 12 (двенадцать) лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 1 000 000 рублей.

В окончательное наказание зачтено время содержания под стражей с 27.04.2010 по 13.09.2012;

Рычкова И[redacted] В[redacted], [redacted], не судимая,

осуждена по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 228[1] УК РФ с применением ст. 73 УК РФ на 4 года лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года со штрафом в размере 100 000 рублей.

Обвинительный приговор в отношении Андреевой Н.Н. и Рычковой И.В. сторонами не обжалован, однако проверяется Судебной коллегией в ревизионном порядке ввиду наличия для этого соответствующих оснований.

Этим же приговором **оправданы**: Рычкова И.В., Криницына О.В., Носков В.В., Проценко С.Н., Проценко П.А., Клименко Е.А., Проценко А.Н., Сафаров М.Е.о. по обвинению по ч. 2 ст. 210 УК РФ за отсутствием состава преступления; Мамедов Н.В.о. по обвинению по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (5 преступлений) за непричастностью к преступлениям, и по ч. 1 ст. 210 УК РФ за отсутствием состава преступления; Грибов А.М. по обвинению по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (5 преступлений) за непричастностью к преступлениям, и по ч. 1 ст. 210 УК РФ за отсутствием состава преступления; Андреева Н.Н. по обвинению по п. «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (преступление от 24.04.2009), ч. 1 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (преступление от 29.03.2010), ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (преступление от 30.03.2010) за непричастностью к преступлениям, и по ч. 1 ст. 210 УК РФ за отсутствием состава преступления; за ними признано право на реабилитацию в указанной части обвинения. Приговор в части оправдания перечисленных лиц сторонами не обжалован и на основании ч. 2 ст. 360 УПК РФ судом кассационной инстанции не проверяется.

По данному делу осуждена и оправдана Клименко А.А., приговор в отношении которой сторонами не обжалован и также на основании ч. 2 ст. 360 УПК РФ судом кассационной инстанции не проверяется.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденных Криницыной О.В., Носкова В.В., Проценко С.Н., Проценко П.А., Клименко Е.А., Проценко А.Н., Мамедова Н.В.о., Грибова А.М., их защитников Салмановой Э.В., Фотиевой Л.С., Бобковой Г.С., Никифорова С.В., Семеновой Н.А., защитников: Хрипачева Н.В. и Обвинцева С.А. в интересах осужденного Сафарова М.Е.[redacted], Евстигнеева О.А. в интересах осужденного Мамедова Н.В.о. в режиме видеоконференцсвязи; а также объяснения защитников: Урсола А.Л. в интересах осужденной Андреевой Н.Н. и Шаповаловой Н.Ю. в интересах осужденной Криницыной О.В.; - поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Филипповой Е.С., полагавшей кассационные жалобы удовлетворить частично, приговор в

отношении Криницыной, Проценко С.Н., Носкова в части их осуждения на основании результатов повторных проверочных закупок отменить и дело прекратить, в остальном приговор изменить в части назначения наказания Криницыной и Проценко С.Н. по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ и в отношении всех осужденных с учетом положений ст. 10 УК РФ, Судебная коллегия

установила:

Осужденные признаны виновными в вышеуказанных преступлениях, совершенных ими двумя организованными группами на территории городов [redacted] и [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре, в период с октября 2009 г. по апрель 2010 г.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденная Криницына О.В. высказывает несогласие с приговором как незаконным, необоснованным и несправедливым, основанным на предположениях, а не на достоверных доказательствах, и просит его отменить, а уголовное преследование в отношении нее прекратить, приводя следующие доводы.

По преступлению от 17.02.2010 полагает, что продажа ею наркотиков не доказана, а ее осуждение основано лишь на показаниях наркозависимой З[redacted] Во время проверочной закупки наблюдение за З[redacted] не велось, дактилоскопическая экспертиза выданных пакетов не производилась, показания З[redacted] о передаче ей[redacted] рублей и получении от нее сдачи [redacted] рублей ничем не подтверждено, в протоколе досмотра по результатам закупки сумма [redacted] рублей не зафиксирована. Отсутствуют документы об изъятии у нее полученных от З[redacted] денег, ее задержание сразу после закупки не произведено, что противоречит целям деятельности милиции. В нарушение закона одной из понятых являлась заинтересованная в исходе дела по роду службы Ж[redacted], которая, по показаниям свидетеля Л[redacted] уговаривала ту подписать процессуальные документы, вторая понятая – Н[redacted] вообще не допрошена по делу. Однако суд не дал должной правовой оценки показаниям З[redacted] и допущенным в ходе проверочной закупки грубым нарушениям закона.

По преступлению от 29.03.2010 полагает, что не установлено место досмотра О[redacted] после проверочной закупки. О[redacted] показала, что выдала приобретенный у нее наркотик в автомашине «[redacted]», однако эта машина до закупки не досматривалась, что указывает на проведение досмотра и изъятия наркотика с нарушением УПК РФ. Аудиовидеосъемка закупки не может служить доказательством ее вины, так как в ходе просмотра записи не установлен факт передачи денег и наркотика. В данной закупке вновь участвовали Ж[redacted] и Н[redacted], законность привлечения которых в качестве понятых, как и по предыдущей закупке, вызывает сомнения.

По мнению осужденной, выводы суда по эпизоду приготовления к сбыту наркотиков о хранении ею изъятых наркотических средств с целью сбыта ничем не доказаны. На отсутствие у нее цели сбыта хранившегося наркотика указывают: ее наркозависимость и личное потребление наркотиков, необнаружение в ее квартире весов и других предметов, необходимых для сбыта, а также неустановление лиц, которым она могла бы 27.04.2010 сбыть наркотики. Не доказано и то, что обнаруженный в квартире сверток принадлежал ей, а ее заявление о том, что сверток принадлежит П, которая до прибытия ее вместе с сотрудниками милиции в квартиру находилась там одна, а затем участвовала в обследовании жилища в качестве понятой, ничем не опровергнуто. Само обследование жилища проводилось с нарушением закона, после ее заявления оно не было приостановлено, не приглашен другой понятой. Показания свидетелей Б и Ш о том, что П до окончания следственного действия заявила о своей непричастности к свертку, опровергаются актом обследования и протоколом изъятия. Кроме того, в квартиру приходили и другие наркозависимые лица. По этим причинам результаты обследования ее жилища не могут быть признаны допустимым и достоверным доказательством хранения ею наркотиков и положены в основу обвинения. В записях телефонных переговоров, на которые ссылается суд, не содержится сведений о приготовлении ею указанных наркотиков для сбыта.

Также полагает, что инкриминированный ей признак совершения преступления организованной группой не подтверждается сравнительной экспертизой наркотиков, изъятых у участников группы, либо другими доказательствами.

В кассационной жалобе осужденный Носков В.В., не оспаривая своей причастности к преступлениям от 24.03.2010 и 29.03.2010, вместе с тем указывает на допущенные, по его мнению, нарушения уголовно-процессуального и уголовного закона, повлекшие назначение ему несправедливого наказания. Так, полагает необоснованным вменение ему по первому преступлению признака совершения группой лиц по предварительному сговору, поскольку он в явке с повинной признавал, что покупал у Криницыной маковые семена, а не брал их на продажу. Никакого отношения к лицу по имени «В» , которого обсуждали по телефону Криницына и Андреева, он не имеет. Суд сослался в приговоре на показания Ж и Н как на доказательства его вины, тогда как Ж у всех была понятой, а Н не допрашивалась в судебном заседании, что влияет на законность проверочной закупки. По преступлению от 29.03.2010 обращает внимание на то, что он действительно уступил просьбе «болевшей» Рычковой продать ей семена мака, так как пожалел ее, но на видеозаписи проверочной закупки с участием Рычковой в машине присутствует только один понятой – Ж, второго понятого нет, что также ставит под сомнение законность оперативного действия.

По преступлению от 05.04.2010 он неоднократно заявлял, что они вместе с С покупали семена мака каждый для себя, что затем подтвердил и С, однако следователь не проводил между ними очную ставку, поэтому С не мог подтвердить его показания раньше, а другие свидетели давали показания со слов С. По этим причинам полагает его вину в данном преступлении не доказанной.

С учетом приведенных доводов просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней в интересах осужденной Проценко С.Н. *защитник* Салманова Э.В. указывает на незаконность, необоснованность и несправедливость приговора в отношении ее подзащитной, ссылаясь на то, что признак совершения преступления организованной группой не доказан, а преступные действия Проценко С.Н. и ее соучастников не отличались устойчивостью и организованностью. По показаниям Проценко С.Н., наркотик (маковую соломку) она приобрела один раз в октябре 2009 г. в количестве 2 мешков по 25 кг, использовала его для личного потребления, затем, испытывая материальные затруднения, стала продавать по частям. Таким образом, она действовала с единым умыслом на реализацию всего проданного наркотика, совершив одно, а не совокупность преступлений, и ее действия по 5 эпизодам покушений на сбыт следует квалифицировать как единое преступление по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 228^1 УК РФ.

Полагает, что вина Проценко С.Н. в преступлении от 27.04.2010 (приготовление к сбыту) не доказана, сама она отрицает принадлежность ей маковой соломки, изъятой в квартире, все свидетели показали, что приобретали у нее наркотики в другой квартире по по месту ее жительства. Заявление Проценко С.Н. во время осмотра квартиры по о том, что обнаруженный наркотик принадлежит ей, сделано в состоянии наркотического опьянения, а других доказательств этого суду не представлено. Не учтено, что в этой же квартире проживает и находился в момент осмотра сожитель Проценко С.Н., который также является потребителем наркотиков. Полагает, что приговор в части осуждения Проценко С.Н. за данное преступление подлежит отмене, а ее подзащитная – оправданию за непричастностью к преступлению.

В остальной части полагает приговор подлежащим изменению ввиду неправильной квалификации действий Проценко С.Н. по доводам, приведенным выше, а также вследствие назначения ей чрезмерно сурового наказания. По мнению защитника, суд не учел в качестве смягчающих обстоятельств, наряду с явкой с повинной, также активное способствование раскрытию преступления и изобличению других соучастников, не принял во внимание положительные сведения о личности осужденной, признание ею вины и раскаяние в содеянном. В этой связи просит смягчить назначенное Проценко С.Н. наказание с применением ст. 64 УК РФ.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденная Проценко С.Н., полностью поддерживая доводы кассационной жалобы своего защитника, также просить смягчить назначенное ей наказание с применением ст. 64 УК РФ с учетом явки с повинной, чистосердечного признания вины, последовательности признательных показаний, оказания помощи следствию, ее возраста, неудовлетворительного состояния здоровья, длительности нахождения в СИЗО и отсутствия при этом нарушений режима содержания.

В кассационной жалобе осужденный Проценко П.А., не оспаривая своей вины в преступлении, высказывает несогласие с квалификацией содеянного и назначенным наказанием, полагая его чрезмерно суровым. Полагает, что в его действиях отсутствует признак совершения преступления организованной группой, поскольку он знаком с одними соучастниками как с жителями города, а другие являются его родственниками, при этом их связи не были устойчивыми, он не планировал совместно с ними совершение преступления, а свидетели, уличавшие его на предварительном следствии в торговле наркотиками, являются наркозависимыми больными людьми и признались в суде, что давали показания под давлением оперативных сотрудников УФСКН. При назначении наказания суд не учел, что других преступлений он не совершал, полностью осознал свою вину, искренне раскаялся, то, что он всегда работал, имеет на иждивении двоих малолетних детей, которые нуждаются в его помощи и воспитании, является участником боевых действий, имеет государственные награды, что позволяло в совокупности применить к нему положения ст. 64 или ст. 73 УК РФ.

С учетом приведенных доводов просит исключить из квалификации его действий признак совершения организованной группы и назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

В кассационной жалобе в интересах осужденного Проценко П.А. *защитник* Фотиева Л.С., приводя аналогичные доводы о необоснованной квалификации преступления и несправедливости назначенного ее подзащитному наказания, и высказывая аналогичную просьбу, обращает внимание на то, что стороной обвинения не представлено суду доказательств возникновения умысла подсудимых на создание организованной группы, устойчивости преступных связей Проценко П.А. с другими соучастниками, являвшимися его родственниками либо знакомыми, либо других признаков такой группы. По мнению защитника, сведения о прослушивании телефонных переговоров с участием Проценко П.А. не могут быть признаны допустимыми доказательствами его вины, так как получены в ходе оперативной разработки других лиц и за рамками установленных разрешением суда сроков. Из их содержания также не следует, что Проценко П.А. участвовал в планировании преступления и распределении ролей между соучастниками.

В кассационной жалобе осужденный Клименко Е.А., не отрицая того, что 19.03.2010 он по просьбе своей тещи Проценко С.Н. передал пакет

незнакомой женщине, не зная и не догадываясь о содержимом пакета, о чем сообщал в «явке с повинной», вместе с тем полагает его осуждение необоснованным, а вину в преступлении не подтвержденной допустимыми и достоверными доказательствами. Указывает, что показания лиц, уличающих его в совершении преступления, получены под физическим и психологическим давлением оперативных сотрудников и следователей. Суд не дал должной оценки показаниям Л участвовавшей в качестве понятой при проверочной закупке, а также противоречивым и необъективным показаниям «тайного» свидетеля П являющейся потребителем наркотиков, вследствие чего ее показания не могут признаваться допустимым доказательством. Действия сотрудников УФСКН, проводивших проверочную закупку, не соответствовали требованиям федеральных законов, вследствие чего ее результаты являются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу приговора. Обращает внимание на то, что согласно материалам дела Мамедов с 7 по 21 марта 2010 г. находился на территории .

Также полагает квалификацию его действий по признаку совершения организованной группой, предполагающего сплоченность участников группы, устойчивость связей между ними, распределение ролей при совершении преступления, противоречащей материалам дела и основанной на односторонней и выборочной оценке имеющихся в деле доказательств.

По мнению осужденного, суд при назначении наказания не учел, что свои действия он совершил по просьбе и под влиянием Проценко С.Н., какого-либо материального вознаграждения за них не получал, имеет семью, постоянное место жительства, родители, в том числе отец-инвалид, нуждаются в его помощи, как личность характеризуется положительно, на момент совершения инкриминированного деяния был несудим.

На этом основании просит приговор в отношении него изменить и смягчить назначенное наказание.

В кассационной жалобе в интересах осужденного Клименко Е.А. *защитник* Савченко С.А. приводит полностью аналогичные доводы и просит приговор в отношении его подзащитного отменить, а дело прекратить за отсутствием доказательств вины в совершении указанного деяния.

В кассационной жалобе осужденный Проценко А.Н. высказывает несогласие с приговором как незаконным, необоснованным и несправедливым, ссылаясь на то, что его в инкриминированных ему преступлениях не установлена, исследованными в судебном заседании доказательствами не подтверждено то, что он знал о наличии в мешках с семенами мака, перевозкой которых он занимался, упакованных промышленным способом и не вскрывавшихся им, маковой соломы. В фасовке семян мака он не участвовал и не мог визуально заметить в составе семян маковой соломы. Поэтому полагает, что все сомнения в виновности должны толковаться в его пользу. По мнению осужденного, приговор суда

носит обвинительный уклон, так как все перечисленные в нем доказательства полностью совпадают с доказательствами, указанными в обвинительном заключении, не даны анализ и оценка доказательствам защиты, а также тем нарушениям закона на предварительном следствии, на которые обратила внимание сторона защиты. С учетом приведенных доводов просит в отношении него приговор отменить, уголовное преследование прекратить.

В кассационной жалобе в интересах осужденного Проценко А.Н. *защитник* Никифоров С.В. указывает полностью аналогичные доводы и просьбу об отмене приговора и прекращении уголовного преследования его подзащитного.

В кассационной жалобе в интересах осужденного Сафарова М.Е. *защитник* Хрипачев Н.В. также указывает на отсутствие доказательств вины его подзащитного, который на протяжении всего предварительного и судебного следствия давал последовательные показания о том, что продавая Андреевой по просьбе своего знакомого мешки с пищевым маком, принадлежавшие последнему, упакованные заводским способом, имевшие заводскую маркировку и документы на пищевой мак, и не вскрывавшиеся им, не знал о наличии в них наркотического вещества, что подтвердили в судебном заседании подсудимые Андреев и Проценко А.Н. Полагает, что все осуждение Сафарова основано на предположениях. Ни по одному из преступлений никто из подсудимых не давал показаний о приобретении наркотиков у Сафарова, оперативные мероприятия в отношении Сафарова не проводились. Установлен лишь один факт продажи Сафаровым Андреевой 27.04.2010 мешка с пищевым маком, который был передан водителю Проценко А.Н., мешок имел заводскую упаковку, Сафаровым не вскрывался, ничем не доказано, что он знал о наличии в мешке наркотического средства. Ни следствие, ни суд не приняли мер к установлению личности и местонахождения лица, оставившего Сафарову свой товар для продажи Андреевой.

Исследованными в судебном заседании доказательствами не установлено совершение Сафаровым преступлений в составе организованной группы, так как не нашел своего подтверждения ни один из обязательных признаков такой группы. Поскольку Сафаров был знаком с Андреевой не более одного месяца, и продавал ей мак только в течение этого непродолжительного времени, передавая мешки с маком водителю Андреевой Проценко А.Н., больше ни с кем из соучастников Андреевой знаком не был, то он объективно не мог знать о существовании организованной группы.

При указанных обстоятельствах считает приговор в отношении его подзащитного подлежащим отмене, а уголовное преследование - прекращению.

В кассационной жалобе осужденный Мамедов Н.В. указывает о незаконности и необоснованности приговора, и о своей невиновности,

ссылаясь на то, что он действительно разрешил своему земляку А оставить в его гараже на хранение на одну неделю мешки с товаром, а затем хотел помочь тому перевезти один из мешков на рынок, о содержимом мешков и о наличии в них запрещенных веществ А ему не говорил и он не знал. При его задержании слова сотрудника полиции В о том, что в его машине находится мешок с запрещенным веществом, были для него неожиданностью, после этого он сообщил сотрудникам полиции о том, что такие же мешки находятся в его гараже, и добровольно показал им место их хранения. Сам он никому мешки с маком не продавал, в том числе и Х, поэтому просит приговор в отношении него отменить, а его оправдать.

В кассационной жалобе в интересах осужденного Мамедова Н.В. *защитник* Евстигнеев О.А., приводя аналогичные доводы о недоказанности вины Мамедова и подробно анализируя доказательства, приведенные судом в приговоре по каждому инкриминированному Мамедову преступлению, полагает, что эти доказательства не позволяют сделать вывод о виновности его подзащитного. В частности, по мнению защитника, показания подсудимых и свидетелей не содержат сведений о получении ими наркотиков именно от Мамедова, в записях телефонных переговоров отсутствуют сведения об участии Мамедова в сбыте наркотиков.

На очной ставке свидетель Х подтвердил, что не получал мак от Мамедова и не передавал ему деньги; опознание Х Мамедова по фотографии проведено с грубыми нарушениями требований закона, предъявляемых к данному следственному действию, вследствие чего его результаты не могут признаваться допустимым доказательством. Судом не учтены показания Х в судебном заседании, отрицавшего приобретение мака у Мамедова, а также несоответствие между первоначальными показаниями этого свидетеля и записями прослушанных телефонных переговоров Х с Мамедовым. Обращает внимание на то, что в период с 7 по 21 марта 2010 г. Мамедов находился на территории и не мог совершить преступления от 07.03.2010 и 22.03.2010. Нахождение в машине Мамедова при его задержании 29.03.2010 мешка с маком, принадлежавшего знакомому Мамедова, попросившему разрешить оставить в его гараже на хранение несколько таких мешков, никак не доказывают участие Мамедова в сбыте наркотиков. На упаковке мешков с маковой соломой, изъятых в гараже у Мамедова 30.03.2010, следов пальцев рук Мамедова не обнаружено. Преступление от 30.03.2010 Мамедов совершить не мог, так как накануне был задержан.

Указывает на то, что за весь период с октября 2009 г. по 29.03.2010 Мамедов только один раз разговаривал по телефону с Андреевой, что опровергает вывод суда о наличии между ними длительных преступных связей и взаимодействия. Исходя из заключений экспертиз, состав смеси маковой соломы и семян мака в мешках, изъятых в машине и гараже у Мамедова, по процентному содержанию наркотиков не совпадает с изъятыми у других подсудимых. Вопреки закону, суд положил в основу приговора

недопустимые доказательства и свои предположения, не дал надлежащей оценки оправдательным доказательствам, на которые ссылалась защита.

С учетом приведенных доводов просит приговор в отношении Мамедова отменить, уголовное преследование прекратить за недоказанностью его участия в преступлениях.

В кассационной жалобе осужденный Грибов А.М. указывает на то, что с приговором не согласен, ни с кем из жителей [redacted] не знаком и не общался, про мак из машины и гаража ничего не знает, двери павильона, в котором был обнаружены пакеты, открыты с двух сторон, в павильоне бывали как хозяева, так и покупатели и посторонние люди.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней в интересах осужденного Грибова А.М. *защитник* Семенова Н.А. также высказывает несогласие с приговором, ссылаясь на то, что представленные стороной обвинения доказательства не подтверждают виновность Грибова в преступлениях, за которые он осужден, а сами события этих преступлений, описанные в обвинении и приговоре, представляют собой ни на чем не основанные предположения органов предварительного следствия. Подробно анализируя содержание доказательств, обращает внимание на то, что: показания Грибова о непричастности к преступлениям не опровергнуты достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств: никто из свидетелей не называл Грибова как одного из участников преступлений; показания Проценко А.Н., по мнению защитника даже опровергают предположение следствия о причастности Грибова к ним; какое-либо отношение Грибова к гаражу, в котором Мамедов, по версии следствия, хранил наркотики, и принадлежность Грибову пакета с маковой соломой, обнаруженного в павильоне, не установлены; результаты опознаний Х[redacted] и Ч[redacted] Грибова по фотографии, проведенных с грубыми нарушениями закона, не могут служить доказательством его вины; в судебном заседании Ч[redacted] от своих первоначальных показаний отказалась и пояснила, что дала их под давлением; проверочная закупка с участием Г[redacted] проведена с нарушением требований закона, а следственные действия по изъятию и осмотру материалов оперативно-розыскной деятельности – с нарушением норм УПК РФ, вследствие чего результаты проверочной закупки не могли использоваться в доказывании.

На этом основании просит приговор в отношении Грибова отменить, дело прекратить за отсутствием доказательств его вины.

В *возражениях на кассационные жалобы* государственный обвинитель прокуратуры Свердловской области Соколов И.Н. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит оставить жалобы без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит кассационные жалобы осужденных и их защитников частично обоснованными, а приговор подлежащим отмене в части осуждения за отдельные преступления вследствие нарушения уголовно-процессуального закона и изменению в остальной части ввиду неправильного применения уголовного закона.

Так, в части осуждения Андреевой, Проценко А.Н., Криницыной, Носкова, Проценко С.Н., Сафарова за покушения на незаконный сбыт наркотических средств, соответственно, 29 марта 2010 г. (проверочная закупка с участием О[redacted]), 29 марта 2010 г. (проверочная закупка с участием Р[redacted]), 27 апреля 2010 г. (проверочная закупка с участием И[redacted]), и осуждения Криницыной и Рычковой за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, приговор подлежит отмене, а производство по уголовному делу в отношении указанных лиц – прекращению, по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Федеральный закон), одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Для решения данной задачи соответствующие правоохранительные органы наделены полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий, к числу которых п. 4 ч. 1 ст. 6 Федерального закона отнесена проверочная закупка.

Согласно ст. 7 Федерального закона основаниями проведения оперативно-розыскных мероприятий являются: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; 3) розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; 4) события и действия, создающие угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Таким образом, исходя из требований Федерального закона, если в результате проведенного оперативно-розыскного мероприятия выявлено преступление и получены достаточные данные для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и осуществления уголовного преследования

лица, совершившего преступление, правоохранительные органы обязаны пресечь дальнейшую преступную деятельность лица и обеспечить его привлечение к уголовной ответственности.

Однако, вопреки вышеуказанным задачам оперативно-розыскной деятельности и основаниям проведения оперативно-розыскных мероприятий, после того как сотрудники госнаркоконтроля 25 января 2010 г. в ходе проверочной закупки с участием К уже выявили факт сбыта Проценко С.Н. в составе организованной группы совместно с Андреевой, Проценко А.Н., Мамедовым и Грибовым наркотического средства – маковой соломы в количестве 10,62 г, содержащий все признаки особо тяжкого преступления, имели возможность пресечь преступные действия Проценко С.Н. и других членов группы и располагали достаточными данными для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, они не только не пресекли их преступную деятельность и не приняли предусмотренные законом меры по их задержанию и привлечению к уголовной ответственности, но и вновь, 27 апреля 2010 г. провели с участием И оперативно-розыскное мероприятие – проверочную закупку у Проценко С.Н., т.е. уже известного им лица, по тем же самым основаниям, что и проверочная закупка от 25 января 2010 г. (т. 4 л.д. 106, 131), предоставляя возможность сбытчикам наркотических средств продолжать заниматься преступной деятельностью.

При этом постановления о проведении обеих проверочных закупок датированы одним и тем же днем – 25 января 2010 г., тем самым постановление о проведении повторной проверочной закупки было вынесено еще до проведения первой закупки, а повторная закупка фактически проведена через 3 месяца после вынесения постановления, что также свидетельствует об отсутствии законных оснований для проведения повторной закупки.

Аналогичным образом, после проведения 17 февраля 2010 г. с участием Зубковой проверочной закупки наркотиков у Криницыной, в ходе которой был выявлен факт сбыта Криницыной в составе организованной группы совместно с Андреевой, Проценко А.Н., Мамедовым и Грибовым наркотического средства – маковой соломы в количестве 20,29 г, и проведения 24 марта 2010 г. с участием С проверочной закупки наркотиков у Носкова, в ходе которой был выявлен факт сбыта Носковым в составе организованной группы совместно с Андреевой и Проценко А.Н. наркотического средства – маковой соломы в количестве 9,16 г, т.е. установлены события, содержащие все признаки особо тяжких преступлений, имея возможность пресечь преступные действия Криницыной, Носкова и других членов группы и располагая достаточными данными для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, сотрудники госнаркоконтроля не только не пресекли их преступную деятельность и не приняли предусмотренные законом меры по их задержанию и привлечению к уголовной ответственности, но и вновь, 29 марта 2010 г., провели

проверочные закупки наркотиков у Криницыной и Носкова, т.е. уже известных им лиц, по тем же самым основаниям, что и предыдущие проверочные закупки (т. 6 л.д. 83, 109), предоставляя возможность сбытчикам наркотических средств продолжать заниматься преступной деятельностью.

При этом постановления о проведении обеих проверочных закупок у Криницыной датированы одним и тем же днем – 5 октября 2009 г., тем самым постановление о проведении повторной проверочной закупки было вынесено еще до проведения первой закупки; повторные закупки фактически проведены у Криницыной более чем через 5 месяцев, а у Носкова – через 10 месяцев (т. 7 л.д. 3-7, 59-63) после вынесения постановлений об их проведении, что также свидетельствует об отсутствии законных оснований для проведения повторных закупок.

Данные действия указывают на невыполнение лицами, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность, возложенных на них задач и обязанностей по предупреждению и пресечению преступлений. Между тем, суд не проверил законность и обоснованность повторных проверочных закупок у Проценко С.Н., Криницыной, Носкова, и не дал в приговоре какой-либо оценки полученным результатам, положив их в основу осуждения перечисленных лиц без приведения мотивов принятых решений.

Кроме того, из материалов дела следует, что 27 апреля 2010 г. сотрудниками УФСКН на основании разрешения судьи Свердловского областного суда от 1 октября 2009 г., то есть выданного за 6 месяцев до этого, на основании ст. 4-8, 10, 13-15 Федерального закона, было проведено с участием понятых и с составлением процессуальных документов по его результатам «обследование жилого помещения» Криницыной, в ходе которого обнаружено и изъято 2,99 г маковой соломы (т. 6 л.д. 63-64); в тот же день и в том же порядке на основании разрешения судьи Свердловского областного суда от 7 апреля 2010 г. ими проведено «обследование жилого помещения» Рычковой И.В. (т. 4 л.д. 4-8), в ходе которого у нее обнаружено и изъято 31,16 г маковой соломы. Какого-либо согласия на проникновение в жилище от указанных лиц получено не было.

Между тем, согласно п. 8 ч. 1 ст. 6 Федерального закона, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств является одним из оперативно-розыскных мероприятий, проводимых для решения задач, предусмотренных ст. 2 Федерального закона. По смыслу указанных норм в их взаимосвязи со ст. 9 Федерального закона, данное оперативно-розыскное мероприятие осуществляется негласно и не может быть направлено на обнаружение и изъятие доказательств по уголовному делу. Таким образом, фактически в жилых помещениях Криницыной и

Рычковой И.В. были проведены обыски до возбуждения уголовных дел и с нарушением требований, установленных ст. 182 УПК РФ.

Суд, положив в основу приговора перечисленные доказательства, не проверил и не оценил законность и обоснованность «обследования жилых помещений» Криницыной и Рычковой И.В., и полученных результатов с точки зрения их допустимости в качестве доказательств.

Согласно ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Поскольку повторные проверочные закупки и обыски («обследования жилых помещений») проведены с нарушением требований Федерального закона и УПК РФ, их результаты следует признать недопустимыми доказательствами, которые не могут использоваться для установления в действиях Андреевой, Проценко А.Н., Криницыной, Носкова, Проценко С.Н., Сафарова, инкриминированных им как покушения на незаконный сбыт наркотиков, соответственно, 29 марта 2010 г. (с участием О[redacted]), 29 марта 2010 г. (с участием Рычковой), 27 апреля 2010 г. (с участием И[redacted]), и в действиях Криницыной и Рычковой И.В., инкриминированных им как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, состава преступления, что исключает возможность их осуждения за данные преступления.

Выводы суда о виновности подсудимых **в совершении остальных преступлений** подтверждаются достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре.

Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом.

Материалы оперативно-розыскной деятельности по изобличению осужденных в совершении данных преступлений исследованы путем производства предусмотренных УПК РФ следственных и судебных действий и приобщения их к материалам дела; при этом установлено, что первичные проверочные закупки, прослушивание телефонных переговоров и другие оперативно-розыскные мероприятия проводились сотрудниками правоохранительных органов не с целью формирования у осужденных преступного умысла и искусственного создания доказательств их преступной деятельности, а для решения поставленных перед правоохранительными органами ст. 2 Федерального закона задач выявления, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, в данном случае для

проверки имевшейся оперативной информации об уже совершенных и совершаемых участниками преступной группы преступлений, поэтому не могут расцениваться как провокация или склонение осужденных к совершению преступления.

Из показаний Л[redacted], Ж[redacted], П[redacted], иных допрошенных свидетелей, содержания других доказательств, на которые ссылаются осужденные и их защитники в кассационных жалобах, не следует, что в ходе указанных оперативно-розыскных мероприятий были допущены существенные нарушения требований Федерального закона и УПК РФ, влекущие незаконность их результатов. Вопреки доводам защитника Салмановой, осмотр места происшествия – квартиры Проценко С.Н. был произведен с ее письменного согласия в соответствии с требованиями УПК РФ (т. 4 л.д. 220-222).

В этой связи *доводы осужденных и их защитников* о незаконности проведения всех оперативно-розыскных мероприятий, полученных результатов, недопустимости использования их в качестве доказательств, нельзя признать заслуживающими внимания.

Не могут быть признаны обоснованными и доводы о недопустимости ряда других доказательств, в том числе результатов опознаний и показаний ряда свидетелей, указанных в жалобах, поскольку при проведении опознаний, допросах данных свидетелей, оглашении их показаний не было допущено каких-либо существенных нарушений процессуального порядка, влекущих недопустимость их результатов.

Все доводы осужденных и их защитников о непричастности осужденных к данным преступлениям ранее уже проверялись судом первой инстанции, результаты проверки отражены в приговоре с указанием мотивов принятых решений. Судебная коллегия, проверив аналогичные доводы, приведенные в кассационных жалобах, также приходит к выводу о том, что они полностью опровергаются исследованными судом и изложенными в приговоре достоверными и допустимыми доказательствами, которые не содержат существенных противоречий и согласуются между собой.

Суд привел в приговоре мотивы, по которым он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых и достоверных, и критически отнесся к показаниям подсудимых в свою защиту.

Судебная коллегия полагает, что все принятые судом решения по оценке доказательств основаны на законе и материалах дела. Не устраненных существенных противоречий в исследованных судом доказательствах, сомнений в виновности осужденных, требующих истолкования в их пользу, Судебной коллегией по делу не установлено.

Вопреки доводам кассационных жалоб, в судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимым и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

В то же время, Судебная коллегия приходит к выводу о неправильном применении судом уголовного закона при правовой оценке действий Мамедова, Грибова (от 30 марта 2010 г.), Андреевой, Проценко А.Н., Сафарова (от 27 апреля 2010 г.), связанных с приготовлением к незаконному сбыту наркотических средств.

Как видно из приговора, фактически все указанные действия совершались участниками организованной группы с единым умыслом на приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере и в каждом случае представляли собой одно преступление, правильно квалифицированное судом на момент постановления приговора по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ. То обстоятельство, что приготовленные к незаконному сбыту наркотики были размещены в разных местах – Мамедовым и Грибовым в гараже, автомашине и торговом павильоне, Андреевой, Проценко А.Н., Сафаровым – в автомашине Проценко А.Н. и в квартирах участников группы, не дает оснований для квалификации данных действий как самостоятельных преступлений. В этой связи квалификация действий Мамедова, Грибова (от 30 марта 2010 г.), Андреевой, Проценко А.Н., Сафарова (от 27 апреля 2010 г.) по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ является излишней и подлежит исключению из приговора.

В остальной части правовую оценку действий осужденных на момент постановления приговора следует считать основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела, а доводы кассационных жалоб о неправильной квалификации преступлений - необоснованными. Оправдав подсудимых по ст. 210 УК РФ, суд, вместе с тем, вопреки доводам кассационных жалоб, установил и привел в приговоре достаточные доказательства, подтверждающие наличие в их действиях признаков организованных преступных групп, отличавшихся устойчивостью преступных связей между участниками, заранее объединившимися для совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

В связи с принятием Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ и постановления Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002, положения которых в их взаимосвязи смягчают правовое положение осужденных, Судебная коллегия полагает необходимым привести приговор в соответствие

с новым уголовным законом: исключить из осуждения Андреевой, Криницыной, Носкова, Проценко С.Н., Проценко А.Н., Сафарова, Мамедова, Грибова за ряд преступлений признак совершения преступлений в крупном размере, смягчив соразмерно наказание за них, а из осуждения Андреевой, Проценко А.Н., Сафарова, Мамедова, Грибова, исключить, кроме того, признак совершения преступлений в особо крупном размере, переквалифицировав указанные действия с ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в ред. от 27.07.2009) с назначением за них наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, характера и степени фактического участия каждого из осужденных в их совершении, значения этого участия для достижения цели преступлений, всех других обстоятельств дела и сведений о личности виновных, в том числе приведенных в кассационных жалобах, отвечающего требованиям ст. 6, 60, 66, 67 и 69 УК РФ.

Наказание осужденным за другие преступления назначено в полном соответствии с вышеуказанными требованиями уголовного закона и смягчению не подлежит.

Окончательное наказание Проценко С.Н. и Криницыной следует назначить по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ (в ред. от 07.12.2011).

Суд обоснованно не нашел оснований для применения к наказанию осужденных положений ст. 64 и 73 УК РФ, а также изменения категории преступлений в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ. Судебная коллегия, проверив доводы кассационных жалоб о несправедливости назначенного наказания, также не находит таких оснований.

Что касается размера процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвокатов, осуществлявших защиту подсудимых на предварительном следствии и в судебном разбирательстве по назначению, то при принятии решения об их взыскании с подсудимых в полном объеме суд не учел, что в части предъявленного обвинения подсудимые оправданы, а в соответствии со ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки могут быть взысканы только с осужденных. По этим причинам размер процессуальных издержек, взысканных с осужденных, подлежит соразмерному снижению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 14 сентября 2012 года в отношении **Рычковой И В** отменить и производство по уголовному делу прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 228[1] УК РФ, признав за нею право на реабилитацию;

исключить из приговора указание о взыскании с Рычковой И.В. в доход государства процессуальных издержек в сумме .

Тот же приговор в отношении **Андреевой Н Н Проценко А Н** в части их осуждения по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (преступления от 29.03.2010, 29.03.2010, 27.04.2010), **Криницыной О В** в части ее осуждения по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (преступление от 29.03.2010) и ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ, **Носкова В В** в части его осуждения по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (преступление от 29.03.2010), **Проценко С Н**, **Сафарова М Е** в части их осуждения по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (преступление от 27.04.2010) отменить и производство по делу в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, признав за ними право на реабилитацию в указанной части.

Тот же приговор в отношении Андреевой, Криницыной, Носкова, Проценко С.Н., Проценко А.Н., Сафарова, а также **Мамедова Н В**, **Грибова А М**, **Проценко П А**, **Клименко Е А** изменить:

исключить указание на осуждение Мамедова и Грибова по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (преступление от 30.03.2010);

исключить указание на осуждение Андреевой, Проценко А.Н., Сафарова по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (преступление от 27.04.2010);

исключить указание на назначение Криницыной наказания в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ;

исключить из осуждения **Андреевой**: по п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (2 преступления - от 27.10.2009 и 05.04.2010) квалифицирующий признак незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере, смягчив наказание до 8 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом 150 000 рублей за каждое преступление; по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ

(преступление от 17.02.2010) квалифицирующий признак покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, смягчив наказание до 8 лет лишения свободы со штрафом 100 000 рублей; переквалифицировать ее действия с ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в ред. от 27.07.2009) как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, организованной группой, назначив по этой статье наказание 6 лет 3 месяца лишения свободы со штрафом 150 000 рублей;

исключить из осуждения **Криницыной** по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (преступление от 17.02.2010) квалифицирующий признак покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, смягчив наказание до 8 лет лишения свободы со штрафом 70 000 рублей;

исключить из осуждения **Носкова** по п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (преступление от 05.04.2010) квалифицирующий признак незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере, смягчив наказание до 8 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом 80 000 рублей;

исключить из осуждения **Проценко С.Н.** по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ квалифицирующий признак приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, смягчив наказание до 6 лет лишения свободы со штрафом 80 000 рублей;

исключить из осуждения **Проценко А.Н.**: по п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (2 преступления - от 27.10.2009 и 05.04.2010) квалифицирующий признак незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере, смягчив наказание до 8 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом 80 000 рублей за каждое преступление; по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (преступление от 17.02.2010) квалифицирующий признак покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, смягчив наказание до 8 лет лишения свободы со штрафом 70 000 рублей; переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в ред. от 27.07.2009) как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, организованной группой, назначив по этой статье наказание 6 лет 3 месяца лишения свободы со штрафом 80 000 рублей;

исключить из осуждения **Сафарова** по п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (преступление от 05.04.2010) квалифицирующий признак незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере, смягчив наказание до 8 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом 80 000 рублей; переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в ред. от 27.07.2009) как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, организованной группой,

назначив по этой статье наказание 6 лет 3 месяца лишения свободы со штрафом 80 000 рублей;

исключить из осуждения **Мамедова**: по п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (преступление от 27.10.2009) квалифицирующий признак незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере, смягчив наказание до 9 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом 150 000 рублей; по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (преступления от 17.02.2010 и 22.03.2010) квалифицирующий признак покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, смягчив наказание до 8 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом 150 000 рублей за каждое преступление; переквалифицировать его действия с пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (преступление от 07.03.2010) на п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в ред. от 27.07.2009) как незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, организованной группой, назначив по этой статье наказание 10 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом 150 000 рублей; переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (преступление от 29.03.2010) на ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в ред. от 27.07.2009) как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, организованной группой, назначив по этой статье наказание 6 лет 3 месяца лишения свободы со штрафом 150 000 рублей;

исключить из осуждения **Грибова**: по п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (преступление от 27.10.2009) квалифицирующий признак незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере, смягчив наказание до 8 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом 80 000 рублей; по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (преступления от 17.02.2010 и 22.03.2010) квалифицирующий признак покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, смягчив наказание до 8 лет лишения свободы со штрафом 70 000 рублей за каждое преступление; переквалифицировать его действия с пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (преступление от 07.03.2010) на п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в ред. от 27.07.2009) как незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, организованной группой, назначив по этой статье наказание 9 лет лишения свободы со штрафом 80 000 рублей; переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (в ред. от 27.07.2009) как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, организованной группой, назначив по этой статье наказание 6 лет 3 месяца лишения свободы со штрафом 80 000 рублей;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначить окончательное наказание:

Андреевой по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ (2 преступления - от 27.10.2009 и 05.04.2010); ч. 3 ст. 30, п.

«а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (6 преступлений - от 26.11.2009, 25.01.2010, 17.02.2010, 07.03.2010, 19.03.2010, 24.03.2010); ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ, путем частичного сложения наказаний, в виде лишения свободы на 10 (десять) лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 800 000 рублей;

Носкову по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (преступление от 24.03.2010); п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (преступление от 05.04.2010), путем частичного сложения наказаний, в виде лишения свободы на 9 (девять) лет 3 месяца в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 120 000 рублей;

Проценко А.Н. по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (2 преступления - от 27.10.2009 и 05.04.2010); ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (6 преступлений - от 26.11.2009, 25.01.2010, 17.02.2010, 07.03.2010, 19.03.2010, 24.03.2010); ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ, путем частичного сложения наказаний, в виде лишения свободы на 10 (десять) лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 350 000 рублей;

Сафарову по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (преступление от 05.04.2010); ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ, путем частичного сложения наказаний, в виде лишения свободы на 9 (девять) лет 3 месяца в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 120 000 рублей;

Мамедову по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (3 преступления - от 27.10.2009, 04.03.2010 и 07.03.2010); ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (4 преступления - от 26.11.2009, 25.01.2010, 17.02.2010, 22.03.2010); ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ, путем частичного сложения наказаний, в виде лишения свободы на 11 (одиннадцать) лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 800 000 рублей;

Грибову по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (3 преступления - от 27.10.2009, 04.03.2010 и 07.03.2010); ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (4 преступления - от 26.11.2009, 25.01.2010, 17.02.2010, 22.03.2010); ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ, путем частичного сложения наказаний, в виде лишения свободы на 9 (девять) лет 3 месяца в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 350 000 рублей;

в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ назначить окончательное наказание **Проценко С.Н.** по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (4 преступления - от 26.11.2009, 25.01.2010, 07.03.2010, 19.03.2010); ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ, путем

частичного сложения наказаний, в виде лишения свободы на 8 (восемь) лет 3 месяца в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 200 000 рублей;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ **Криницыной** путем частичного сложения наказания, назначенного по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ (преступление от 17.02.2010), с наказанием, назначенным по приговору от 28.04.2010, определить окончательное наказание в виде лишения свободы на 8 (восемь) лет 2 месяца в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 85 000 рублей;

снизить размер процессуальных издержек, подлежащих взысканию: с Андреевой – до [redacted] руб., Криницыной – до [redacted] руб., Носкова – до [redacted] руб., Проценко С.Н. – до [redacted] руб., Проценко А.Н. - до [redacted] руб., Проценко П.А. – до [redacted] руб., Клименко Е.А. – до [redacted] руб., Грибова – до [redacted] руб.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Криницыной О.В., Носкова В.В., Проценко С.Н., Проценко П.А., Клименко Е.А., Проценко А.Н., Мамедова Н.В., Грибова А.М. и защитников Салмановой Э.В., Фотиевой Л.С., Савченко С.А., Никифорова С.В., Хрипачева Н.В., Евстигнеева О.А., Семеновой Н.А. - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи